

**АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В ПУТЕВЫХ ОЧЕРКАХ И.А. ГОНЧАРОВА
«ФРЕГАТ “ПАЛЛАДА”»***

И.О. Наумова

Кафедра иностранных языков
Факультет менеджмента

Харьковская национальная академия городского хозяйства
ул. Революции, 12, Харьков, Украина, 61002

В статье рассматривается проникновение английских заимствований в русский язык второй половины XIX в. Основное внимание уделяется способам использования англицизмов в особых стилистических целях в путевых очерках И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”». Целью данной работы является проследить ассимиляцию английских заимствований в русском языке второй половины XIX в. на материале путевых очерков.

Ключевые слова: заимствования, англицизмы, переводные заимствования — кальки, ассимиляция.

В XIX в. англицизмы начинают более активно проникать в ткань текстов, переведенных с английского языка. Самым распространенным каналом их вливания в русский язык служит переводная английская художественная литература. Другим не менее распространенным источником использования английских инкрустаций, калек или описательного перевода английских слов и фраз являлись путевые заметки, очерки, письма, передающие впечатления о посещении Англии русских писателей, путешественников, ученых. Так, «Письма русского путешественника», написанные Н.М. Карамзиным в конце XVIII в., открыли русским читателям незнакомый мир Англии.

К середине XIX столетия отмечается новый виток сближения двух великих держав — Англии и России, что способствует усилению языковой конвергенции английского и русского языков. Это был кратковременный период сотрудничества двух государств, за которым последовал разрыв дипломатических отношений, вызванный началом Крымской войны (1853—1856 гг.).

Отличительной особенностью процесса взаимодействия английского и русского языков являлось функционирование прямых заимствований в качестве своего рода словесных инкрустаций, в транслитерированном или нетранслитерированном виде. В большинстве случаев подобные иноязычные вкрапления сопровождались соответствующей калькой, служащей объяснением незнакомого иноязычного выражения. Иноязычные инкрустации, представлявшие собой словесные блоки в языке-источнике, в русском языке часто сливались в сложное слово, вне зависимости от природы своего происхождения.

* Рец. акад. Л.М. Гайдарова (Академия педагогических и социальных наук), доц. А.В. Чистяков (РУДН).

В этот период наибольшее количество англицизмов встречается на страницах очерков путешествий И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”», опубликованных в середине 50-х г. XIX в. [1]. Очерки являются яркой иллюстрацией данных языковых явлений. В них много иноязычных инкрустаций, воссоздающих речь английских моряков, английских языковых клише, пословиц, англицизмов, употребляющихся в исконном языке в разных языковых стилях.

Иноязычные языковые средства приобретают особое значение в жанре путевых очерков, помогая автору воссоздать новизну восприятия особенностей устройства жизни и быта новой страны.

И.А. Гончаров подчеркивает общечеловеческую важность данного знакомства для каждого, кто имеет такую возможность. Ср.:

«Да, путешествовать с наслаждением и с пользой — значит пожить в стране и хоть немного слить свою жизнь с жизнью народа, который хочешь узнать: тут непременно проведешь параллель, которая и есть искомый результат путешествия. Это вглядыванье, вдумыванье в чужую жизнь, в жизнь ли целого народа или одного человека, отдельно, дает наблюдателю такой общечеловеческий и частный урок, какого ни в книгах, ни в каких школах не отыщешь. Недаром еще у древних необходимым условием усовершенствованного воспитания считалось путешествие. У нас оно сделалось роскошью и забавою» [1. С. 43].

К этому времени, по словам И.А. Гончарова, обычаи Англии были хорошо известны русским путешественникам. Так, в 1852 г. он писал:

«У какого путешественника достало бы смелости чертить образ Англии, Франции — стран, которые мы знаем не меньше, если не больше, своего отечества? Поэтому самому наблюдательному и зоркому путешественнику позволительно только прибавить какую-нибудь мелкую, ускользнувшую от общего изучения черту...» [1. С. 36].

На страницах этого произведения вырисовывается поэтический образ Британии, «который кидается в глаза новейшему путешественнику. И какой это образ! Не блистающий красотою, не с атрибутами силы, не с искрой демонского огня в глазах, не с мечом, не в короне, а просто в черном фраке, в круглой шляпе, в белом жилете, с зонтиком в руках. Но образ этот властвует в мире над умами и страстями. Он всюду... В океане, в мгновенных встречах, тот же образ виден был на палубе кораблей, насвистывающий сквозь зубы: “Rule, Britannia, upon the sea”» [1. С. 15—16].

По мнению И.А. Гончарова, ни в какой другой стране знания о новом государстве не приобретаются так дешево и незаметно, как это происходит в Англии. Ср.:

«Пожалуй, без приготовления, да еще без воображения, без наблюдательности, без идеи, путешествие, конечно, только забава. Но счастлив, кто может и забавляться такою благородною забавою, в которой нехотя чему-нибудь да научишься! Вот Regentstreet (sic), Oxfordstreet (sic), Trafalgarplace(sic) — не живые ли это черты чужой физиономии, на которой движется современная жизнь, и не звучит ли в именах память прошедшего, повествуя на каждом шагу, как слагалась эта жизнь?» [1. С. 43—44].

Обрисовывая «черты чужой физиономии, на которых движется современная жизнь», автор упоминает названия самых известных улиц Лондона — *Regentstreet, Oxfordstreet, Trafalgarplace* (sic).

Интересно отметить написание английских топонимических наименований. Если в английском языке они используются в виде устойчивых сочетаний слов, передающих топонимические названия — *Regent Street, Oxford Street, Trafalgar Place*, то в русском языке к этому времени уже сложилась традиция слияния их в слово (либо написания через дефис, представляя промежуточную стадию, влекущую за собой сжатие в сложное слово). Сравните использование названия улицы *Regent-Street* в книге П.Д. Боборыкина «За полвека. Мои воспоминания»: «Я шел по Regent-Street в обществе А.И. Бенни и Рольстона...» [2].

На страницах очерков И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» встречаются многочисленные примеры слияния английских топонимических названий в сложное слово, что отражает влияние русской традиции написания иноязычных топонимов на английское правописание, тем самым нарушая нормы английского языка. Например:

«Кафры, или амакоза, продолжали распространяться к западу, перешли большую Рыбную реку (*Fishriver*) (sic) и заняли нынешнюю провинцию Альбани, до Воскресной реки» [1. С. 168]; «Вскоре основали на Кошачьей реке (*Katriner*) (sic) поселение из готтентотов; в самой Кафрарии поселились миссионеры» [1. С. 173], etc.

В следующем случае автор демонстрирует два варианта передачи английских географических названий, не придерживаясь единого правила: русское словосочетание *Львиная голова*, соответствующее английскому прототипу *Lion's head* и подвергнутое действию закона языковой экономии и универбации слитное написание английского названия *Чертового пика* — *Deavilspick* (sic). и *Столовой горы* — *Tablemountain* (sic). Ср.:

«„Что это?“ — спросил я кучера малайца, указывая на одну гору. „*Tablemountain*“ (sic) — сказал он („Столовая гора“). „А это?“ — „*Lion's head*“ („Львиная гора“). — „А это?“ — „*Deavilspick*“ (sic) („Чертов пик“))» [1. С. 142].

Известно, что в современном русском языке также наблюдается отсутствие единства в передаче заимствованных понятий, однако заимствованные географические наименования, воссоздающие иноязычный комплекс слов, как правило, пишутся раздельно.

В XIX в. преобразование транслитерированных английских топонимических наименований в сложные слова зафиксировано во многих русских изданиях. Ср. текст в *Путеводителе за границей*, изданном Н. Майским в Санкт-Петербурге в 1867 г.:

«Пребывание в таком огромном городе, как Лондон, было бы невыносимо, если бы в нем не было красивых парков».

Иностранные туристы могли посетить во второй половине XIX в. — в центре города — Сент-Джейм-парк, имеющий протяженность от Хорзегардз (Horseguards) до Букингемского дворца; Грин-парк — «луг, постепенно возвышающийся к северу»; и самый знаменитый Лондонский парк — Гайд-парк.

В отличие от двух предыдущих туда пропускались и экипажи, и всадники. Кензингтонский сад, *Риджент-парк* и два новых для того времени парка — *Виктория-парк* и *Беттерси-парк* (*Batter sea*), о которых в путеводителе сказано, что они «еще так мало обросли, что не стоит труда посещать их» [3. С. 292].

В силу универбации сливаются в слова не только англицизмы, являющиеся топонимическими наименованиями, но и прямые заимствования, представляющие собой английские обороты широкого спектра употребления в языке. Интересно отметить тот факт, что слияние оборотов в слово иногда параллельно происходит и в языке-источнике, отражая влияния всеобщего закона экономии языковых средств.

Ср. 1. *Four pence* < *fourpence* — форпенс; например:

«Думая дать *форпенс*, я ошибкой вынул из кошелька оставшийся там гривенник или пятиалтынный. Мальчишка догнал меня и, тыча монетой мне в спину, как зарезанный кричал: “*No use, no use* (Не ходит!)”» [1. С. 49].

2. *Shugarbird* (> *shigar bird*) < сахарная птица; например:

«Я заметил одну (птицу — *И.Н.*), синюю, с хвостом более четверти аршина длиной. Она называется *sugarbird* (*сахарная птица*) оттого, что постоянно водится около так называемого сахарного кустарника» [1. С. 162].

3. *Broomtree* (> *broom tree*) < дерево метла. Например:

«По местам посажено было чрезвычайно красивое и не виданное у нас дерево, называемое по-английски *broomtree* (*sic*). *Broom* значит *метла*, дерево названо так потому, что у него нет листьев, а есть только тонкие и чрезвычайно длинные прутья, которые висят, как кудри, почти до земли» [1. С. 145].

В большинстве случаев данное сжатие комплексных наименований новых реалий в слово остается характерным для развития русского языка именно этого периода. Например:

Castard apple — *кастард-эппль*:

«Десерт состоял из апельсинов, варенья, бананов, гранат, еще были тут, называемые по-английски *кастард-эппльз* (*castard apple*), плоды похожие видом и на грушу и на яблоко, с белым мясом, с черными семенами» [1. С. 103].

В результате слияния нескольких слов в русском языке происходит образование окказионализмов, передающих своеобразную характеристику жителей новой страны, получившую свою языковую оболочку. Например:

I say — *асей*:

«Сволочь эти *асей*! (так называют матросы англичан от употребляемого беспрестанно в английской речи — “*I say*” (“*Я говорю, послушай*”))» [1. С. 51].

Особый интерес представляет и сопоставление современного значения слова *аврал* с первоначальным смыслом данного слова, представляющего собой морской термин с точки зрения сферы его первоначального употребления, раскрытие ко-

торого так ярко иллюстрирует описание И.А. Гончаровым авральной ситуации на судне. Ср.:

«„Что это такое авральная работа?“ — спросил я другого офицера. „Это когда свистят всех наверх“, — отвечал он и занялся — авральной работою. Я старался составить себе идею о том, то это за работа, глядя, что делают, но ничего не уразумел: делали все то же, что вчера, что, вероятно, будут делать завтра: тянут снасти, поворачивают реи, подбирают паруса. Офицеры объяснили мне сущую истину, мне бы следовало так и понять просто, как оно было сказано, — и вся тайна была тут. Авральная работа — значит общая работа, когда одной вахты мало, нужны все руки, оттого всех и „свистят наверх“! По-английски, если не ошибаюсь, и командуют „Все руки вверх!“ („All hands up!“)» [1. С. 18].

По данным Online Etymon Dictionary, слово *Overall*, означающее *везде*, исконно английского происхождения, известное в английском языке с 1894 г. в значении «включая все» (ср. “Overall ‘everywhere’, O.E. *ofer eall*, from *ofer* ‘over’ + *eall* ‘all’; sense of ‘including everything’ is from 1894”) [4]. Приводятся и сведения о рабочей одежде, называемой *overall* — свободных, широких, брюках, надеваемых при выполнении грязной работы (с 1782 г.).

В отличие от английской, в русской лексикографии данное слово рассматривается как международный термин языка моряков — *Аврал*, *Оврал* (*over all*, *межд.* — «все наверх!»). Впервые он был зафиксирован в словаре Яновского в 1803 г. Д.Н. Ушаков приводит следующее определение данного слова:

«*Аврал*. Значение — работа на морском судне, в которой участвует вся команда; вызов всей команды на морском судне наверх, на палубу. Сейчас так часто называют срочную работу. Слово произошло от английского *over all* ‘всех наверх’. Это морская команда, которая применяется в экстренных случаях для сбора экипажа» [5].

Е. Мещерский в книге «История русского литературного языка» приводит «некоторые примеры проникновения слов английского происхождения в профессиональную лексику моряков. Слово *аврал*, по-видимому, восходит к английскому (или голландскому) „овер олл“: команда „всех наверх“» [6].

И.А. Гончаров, описывая конкретную ситуацию, правильно расшифровывает значение незнакомого английского термина — *Авральная работа* — *значит общая работа*. Однако предположение, что нужны все участники в этой работе, Гончаров объясняет ложной этимологией данной команды: «*Все руки вверх!*» (*All hands up!*), так как якобы в этой работе нужны все руки. Как было указано выше, этимологом является словосочетание *all over* < *over all*.

Непереводные английские пословицы, языковые клише, общеупотребительные фразы в своем исконном английском языковом одеянии часто встречаются в очерках, выполняя разные стилистические замыслы автора. Ср.:

«Как мило говорила: „*Thank you*“, когда взамен счета ей подавали кучку фунтов» [1. С. 144];

«Каскады, — отвечал он, — теперь они чуть-чуть льются, а зимой текут потоками *very nice*» [1. С. 204];

«“*Good bye*” — прощались мы печально на крыльце с старухой Вельч, с Каролиной» [1. С. 248];

«И малаец Ричард, и другой, черный слуга, и белый, подслеповатый англичанин, наконец, сама м-с Вельч и Каролина — все вышли на крыльцо провожать нас, когда мы сели в экипажи. “*Good journey, happy voyage!*” — говорили они» [1. С. 161], etc.

Неудивительно, что самым частотным англицизмом на страницах очерков является междометие *Yes*, выполняющее разнообразные стилистические замыслы автора. Нередко используется в качестве языковой характеристики англичан — обозначения обещания, которое часто не выполняется. Ср.:

«Я попросил, чтоб поскорее вставили стекло. — “*Yes, sir*”, — отвечал он. Но я уже знал, что значит это *yes*» [1. С. 154];

«Я, еще проходя мимо буфета, слышал, как крикун спросил у м-с Вельч, что за смрад распространился вчера по отелю; потом он спросил полковницу, слышала ли она этот запах. “*Yes, o yes, yes!*” — наладила она раз десять сряду. „Отвратительно, невыносимо“, — продолжал крикун. “*Yes, y-e-s*”, — жалобно, с придыханием повторила полковница. „Раз, два, три, четыре!“ — считал отец Аввакум, сколько раз она скажет “*yes*”. „А знаете ли, что значит этот “*yes*”?“ — спросил я его. „Это значит подтверждение, наше „да““, — отвечал он...»; «„А вы слышали этот запах?“ — приставал крикун, обращаясь к полковнику и поглядывая на нас. „Неправда ли, что похоже было, как будто в доме пожар?“ — спросил он опять полковницу. “*Yes, yes*”, — отвечала она» [1. С. 247];

«„Отвези в последний раз в Саймонстоун, — сказал я не без грусти, — завтра утром приезжай за нами“. — “*Yes, sir*”...»; «Долго мне будут сниться широкие сени, с прекрасной „картинкой“, крыльцо с виноградными лозами, длинный стол с собеседниками со всех концов мира, с гримасами Ричарда; долго будет чудиться и “*yes*”, и беготня Алисы по лестницам, и крикун-англичанин...» [1. С. 246—248; 1. С. 154], etc.

Очень часто англицизмы сопровождаются дословным переводом, кальками, служащими пояснением к использованным иноязычным вкраплениям. Напр.:

«Мы поднимались все выше; дорога шла круче. „Что это такое?“ — спрашивал я, часто встречая по сторонам прекрасные сады с домами. “*English garden*” („Английский сад“), — говорили проводники. На лучших местах везде были “*english garden*” (*sic*). Я входил в ворота, и глаза разбегались по прекрасным аллеям тополей, акаций, кипарисов» [1. С. 97];

«Дорогой встретили доктора, верхом, с женой, и на вопрос его, совсем ли мы уезжаем, „нет“, обманул я его, чтоб не выговаривать еще раз *good bye*, которое звучит не веселей нашего „*прощай*“» [1. С. 248];

«„Еще нет ли у вас чего-нибудь?“ — говорил я, оглядывая лавочку. “*Are you of the country?*” („*Вы здешний?*“)» [1. С. 248];

«На половине дороги другая гостиница, так и называется “*Halfway*” („Половина пути“). Наш кучер остановился тут, отпряг лошадей и предложил нам потребовать *refreshment*, то есть закусить» [1. С. 141];

«Эта гостиница называется „*Фоксандгоундс*“ (“*Fox and hounds*”), то есть „Лисица и собаки“» [1. С. 186];

«К обеду мы подъехали к прекрасной речке, обставленной такими пейзажами, что даже сам приличный и спокойный Вандик с улыбкой указал нам на один живописный овраг, осененный деревьями. “*Very nice place!*” („*Прекрасное место!*“) — заметил он» [1. С. 193], etc.

В ряде случаев кальки используются в тексте очерков самостоятельно, без сопровождения соответствующего английского прототипа, знакомя читателей с новыми реалиями. Ср.:

«Как он глумился, увидев на часах шотландских солдат, одетых в яркий, блестящий костюм, то есть в юбку из клетчатой шотландской материи, но без панталон и потому с голыми коленками! „Королева рассердилась: штанов не дала“, — говорил он с хохотом, указывая на голые ноги солдата. Только в пользу одной шерстяной материи, называемой „*английской кожей*“ и употребляемой простым народом на платье, он сделал исключение, и то потому, что панталоны из нее стоили всего два шиллинга» [1. С. 51].

В немногочисленных примерах используются транслитерированные английские вкрапления, представляющие собой полукальки английских прототипов, свидетельствуя об укоренении в языке английских слов:

«Обед тянулся довольно долго, по-английски, и кончился тоже по-английски: хозяин *сказал спич*, в котором изъявил удовольствие, что второй раз уже угощает далеких и редких гостей, желал счастливого возвращения и звал вторично к себе» [1. С. 103]. (Ср. *to say a speech* < *сказать спич*).

В очерках «Фрегат “Паллада”» встречаются слова, которые использовались в английском языке во второй половине XIX столетия, но в современном английском языке являются архаизмами. Таким словом является заимствование *tiffing*. Ср.:

«В Устере сейчас сели за *tiffing*, второй завтрак, потом пошли гулять, а кому жарко, тот сел в тени деревьев, на балконе дома» [1. С. 253].

Или:

«„Ведь уж мы, кажется, обедали, — заметил он, — четыре блюда *имели*“. — „То был *tiffing*, то есть *второй завтрак*, а не *обед*, — заметил барон. — Вчера без обеда, и сегодня тоже — слуга покорный!“» [1. С. 234].

И.А. Гончаров приводит в очерках правильное написание слова, которое сохранилось в английском языке, на котором говорят в Индии и в некоторых частях Англии. Слово *tif* означает ‘to sip’ — ‘пить маленькими глотками’, герундий от этого глагола имеет форму *tiffing*. Впоследствии слово *tiffing*, возникшее в британском варианте английского языка в XVIII в. и означающее ‘второй завтрак, полуденный прием пищи’, потеряло в языке конечную букву *g*, превратившись в слово *tiffin* < *тиффин*. Ср.

Макать печенье, пирожное или булочку в чайную чашку или потягивать чай из блюдца, дуя на него, чтобы он остыл, не принято. Плохим тоном считается также использование чужой чайной ложки. Местные жители могут называть чай «*тиффин*» (*tiffin* — *второй завтрак*), «чаа» (*char* — стакан чая), «рози» (англ. “tea” рифмуется с “Rosie Lee”) или «каппа» (*cuppa* — чашка чая).

Изначально словом «тиффин» назывались небольшие перекусы, такие как второй завтрак или полдник в Британии и Индии. В Соединенном Королевстве этот термин практически вышел из употребления, зато в Индии оно до сих пор популярно.

Webster's Online Dictionary [7] приводит два значения данного слова в английском языке. 1. Полуденная трапеза. 2. Завтрак, легкая закуска между завтраком и обедом — первоначально слово провинциального диалекта английского языка, вошедшее в английский язык в Индии, позже возвратившееся в язык Британии в особом значении. Слово “*Tiffin*” впервые было использовано в популярной английской литературе в 1800 г.

В отличие от вышеприведенного примера, сохраняющего в перенявшем языке правильное написание английского слова, утерянное в языке-источнике, на страницах очерков нередко встречается и неверное воспроизведение англицизмов в их исконной языковой оболочке, что подтверждает помета *sic* в иллюстративном материале данной статьи.

В редких случаях И.А. Гончаров использует этот прием в определенных стилистических целях, например, имитируя разговор русских моряков. Ср.:

«„Да как ты там говоришь с ними?“ — „По-англичански“. — „Как ты спросишь?“ — „А вот возьму в руку вещь да и спрошу: *омач?* (*How much?* — *что стоит?*)“» [1. С. 239].

Знание Англии, ее обычаев, языка проявляется не только в очерках путешествий, неизменно включающих разного рода экзотизмы и названия реалий, неизвестных рядовому читателю, но и в других произведениях И.А. Гончарова. Ср., например:

«Эти передовые личности (Онегины и Печорины — *И.Н.*) в *high life* — такими являлись и в произведениях литературы, где и занимали почетное место со времен рыцарства и до нашего времени, до Гоголя» (И. Гончаров. Миллион терзаний); «Американская поговорка: *Time is money* до нас не ходила» (Гончаров. Восп., II).

В этом году, отмечая 200-летие со дня рождения И.А. Гончарова, нельзя не отметить его выдающуюся роль в развитии русского литературного языка. На страницах его произведений вместе с исконно русскими словами начинают свое существование в языке иноязычные инновации, знакомящие русского читателя с новыми реалиями, обычаями, культурой и языком незнакомых ему стран, внося в язык новые средства для описания многоликой цивилизации. В их числе немаловажное место занимают заимствования английского происхождения, столь богато представленные на страницах произведений И.А. Гончарова.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гончаров И.А. Собр. соч. в 6 т. — Т. II. Фрегат Паллада. Очерки путешествия в 2 т. — М.: Правда, 1972.
- [2] Боборыкин П.Д. За полвека. Мои воспоминания. — М.; Л.: Земля и фабрика, 1929.
- [3] Майский Н. Путеводитель за границей. — СПб., 1867. Цит. по «Индустрии туризма Англии (глазами русских путешественников второй половины XIX века)». URL: http://tourlib.net/statti_tourism/ishekova.htm

- [4] Online Etymon Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com/index.php?term=overall>
- [5] Webster's Online Dictionary. URL: <http://www.websters-online-dictionary.org/definitions/TIFFIN?cx=partner-pub-0939450753529744%3Av0qd01-tdlq&cof=FORID%3A9&ie=UTF-8&q=TIFFIN&sa=Search# 906>
- [6] *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935—1940.
- [7] *Мешчерский Е.* История русского литературного языка. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/meshch/10.php

**ENGLISH LOAN WORDS IN THE CHRONICLE
OF “THE FRIGATE ‘PALLADA’” TRIP
BY I.A. GONCHAROV**

I.O. Naumova

The Foreign Languages Department
The Faculty of Management
Kharkiv National Academy of Municipal Economy
Revolutsii str., 12, Kharkiv, Ukraine, 61002

The paper treats the penetration of English loan words into the Russian language in the second half of the 19th century. The highlight is on the ways of Anglicisms employment with specific stylistic aims in the chronicle of the “The Frigate Pallada” trip by I.A. Goncharov. The purpose is to trace assimilation of the loan words of English origin in the Russian language of the second half of the 19th century on the material of the trip chronicle.

Key words: loan words, Anglicism, translated loan words — calques, assimilation.